

Александр Никитич Марзеев — ученый-гигиенист, педагог, общественный деятель

К 130-летию со дня рождения

В замечательной плеяде знаменитых украинских ученых, внесших весомый вклад в развитие отечественной и общемировой медицины, достойное место занимает выдающийся ученый-гигиенист, организатор санитарно-эпидемиологической службы, педагог и общественный деятель, академик Александр Никитич Марзеев. Этот краткий рассказ об основных вехах его биографии и личные воспоминания посвящаются 130-летию со дня его рождения.

Сведения о детских и юношеских годах А.Н. Марзеева скудны. Достоверно известно лишь, что родился он в апреле 1883 г. в бедной семье бывшего железнодорожного рабочего. Александр рано осиротел и только благодаря поддержке его первой сельской учительницы А.М. Бенеманской, а затем московской благотворительницы В.А. Морозовой смог реализовать стремление к учебе и окончить Московский учительский институт. Начиная со студенческих лет разделял либеральные взгляды относительно необходимости социально-политических преобразований в царской России и участвовал в общественном движении, направленном на их воплощение в жизнь. Сохранились сведения о том, что за это А.Н. Марзеев был привлечен к ответственности и некоторое время находился в тюрьме. Осуществляя давнее желание получить медицинское образование, в 1906 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, который окончил с отличием в 1911 г.

Увлеченность А.Н. Марзеева вопросами профилактики заболеваний сформировала его как выдающегося пропагандиста и специалиста в этой сфере медицины еще в тот период, когда он, будучи студентом 4-го, а затем 5-го курса, принимал участие в вакцинации от оспы в Псковской губернии, противохолерных мероприятиях в Екатеринославской губернии и других регионах. После окончания университета около 3 лет работал санитарным врачом Верхнеднепровского уезда Екатеринославской (Днепропетровской) губернии.

Важным этапом профессионального становления А.Н. Марзеева в период первой мировой войны (1914–1917 гг.) стала его служба в качестве военного врача в корпусе генерала А.А. Брусилова, а затем главного санитарного врача Южного (Румынского) фронта. Благодаря компетентности и усилиям А.Н. Марзеева в одной из дивизий корпуса были предотвращены эпидемия возвратного тифа и распространение цинги, что способствовало успешному осуществлению знаменитого Брусиловского прорыва.

После демобилизации в течение 4 лет (1918–1922 гг.) Александр Никитич работает в качестве санитарного врача и эпидемиолога в г. Мариуполе и Мариупольском уезде Донбасса. Накопленные за этот период опыт, познавательная и организационная активность делают его одним из наиболее известных и авторитетных новаторов профилактической медицины. На Всеукраинском съезде санитарных врачей, бактериологов и эпидемиологов в г. Харькове (1922 г.) он выступает с программным докладом «О санитарной организации в Украине», который привлек большое внимание участников съезда и руководства Наркомздрава УССР. Четкость и убедительность высказанных А.Н. Марзеевым предложений по реорганизации службы профилактической медицины в Украине дали основание к назначению его на должность заведующего санитарно-эпидемиологическим отделом Народного комиссариата (нынешнего министерства) здравоохранения УССР. В том же году под его редакцией начинает выходить научно-практический журнал «Профилактическая медицина».

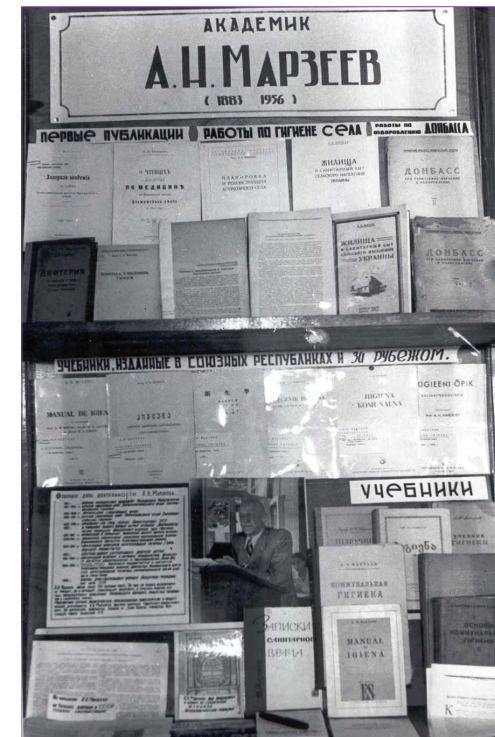
Последующий период жизни Александра Никитича Марзеева вплоть до начала Второй мировой войны был наиболее значительным в его профессиональной деятельности. В 1922–1940 гг. из рядового санитарного врача сформировался и получил широкую известность авторитетнейший ученый-гигиенист, педагог, организатор

санитарно-эпидемиологической службы. Для решения тяжелейших медико-социальных последствий гражданской войны была поставлена важная государственная задача: провести неотложные, масштабные и эффективные мероприятия по обеспечению санитарного благополучия в стране. Так как решение такой задачи было невозможно без создания и привлечения специализированной медицинской службы и соответствующих учреждений в ней, Совнарком РСФСР принял «Декрет о санитарных органах Республики» (1922), который послужил законодательной основой для создания такой службы. Именно в реализации этой задачи проявилась особая активность и прозорливость А.Н. Марзеева как ученого-гигиениста, организатора здравоохранения и практического санитарного врача.

Первая санитарно-эпидемиологическая станция в бывшем СССР была создана в Белоруссии в 1922 г.: А.Н. Марзеев научно обосновал необходимость организации структуры таких учреждений, включающих специализированные лаборатории. Разрабатывая и внедряя такую структуру, он подчеркивал, что как базовые учреждения профилактической медицины создаваемые санитарно-эпидемиологические станции должны быть «полноценными станциями, а не полустанциями». Завершившееся в 1927 г. создание в УССР общереспубликанской сети санитарно-эпидемиологических станций в значительной мере было итогом личных усилий А.Н. Марзеева по обоснованию необходимости данной сферы деятельности. Украинская республика явилась пионером и образцом в этом важном деле. Лишь в 1939 г. Наркомздрав СССР утвердил общесоюзное «Положение о районных и городских санитарно-эпидемиологических станциях».

Рассказывая об огромном вкладе А.Н. Марзеева в становление санитарно-эпидемиологической службы Украины и той положительной роли, которую эта служба многие годы играла в охране здоровья населения и санитарно-эпидемиологического благополучия страны, нельзя обойти вниманием весьма опасную ситуацию, которая касается дальнейшего существования этой службы. Конечно, нельзя отрицать тот факт, что в учреждениях санитарно-эпидемиологической службы, как и в иных государственных службах, нередко встречаются случаи коррупции, угодничества, низкого профессионального уровня, серьезных кадровых проблем и др. Но было бы непростительной ошибкой как альтернативу устранению этих недостатков, разумной реорганизации службы и решению ее кадровых проблем предлагать развал этой службы. Но ведь именно этого добиваются влиятельные представители руководящих структур, недобросовестные бизнесмены, которые не разбираются в проблемах охраны здоровья населения и склонны руководствоваться в этом вопросе не серьезными основаниями, а конъюнктурными соображениями. В частности, приказ Министерства здравоохранения Украины от 21.09.2012 г. № 176-О «О ликвидации бюджетных учреждений, учреждений и организаций, принадлежащих к сфере управления Министерства здравоохранения Украины» предполагает ликвидацию санитарно-эпидемиологических станций в Украине.

Возвращаясь к довоенному периоду деятельности А.Н. Марзеева, отметим, что осуществленный им анализ санитарно-эпидемиологической ситуации в Украине и планируемого в перспективе строительства различных объектов на ее территории показал, что имеется

значительное количество проблем в сфере общей и коммунальной гигиены, для обоснованного решения которых требуются специальные исследования. Убежденность ученого в необходимости соответствующего научного учреждения привела к созданию в 1931 г. в г. Харькове (тогда — столице УССР) Украинского научно-исследовательского института коммунальной гигиены. Институт, который А.Н. Марзеев возглавлял до конца жизни, стал его любимым детищем.

Весьма обширной была и педагогическая деятельность Александра Никитича Марзеева. Занимая пост заведующего санитарно-эпидемиологическим отделом Наркомздрава и заведующего кафедрой коммунальной гигиены Харьковского медицинского института (1930–1941 гг.), он неоднократно проводил различные курсы усовершенствования квалификации для санитарных врачей. Так как в структуру новых санитарно-гигиенических факультетов медицинских институтов вошли профильные гигиенические кафедры, возникла актуальная задача: создание учебников по отдельным гигиеническим дисциплинам. Первый двухтомный учебник — «Основы коммунальной гигиены» — был написан А.Н. Марзеевым совместно с А.Н. Сысиным и В.Я. Яковенко и издан государственным издательством «Медгиз» в 1936–1938 гг. В 1951 г. А.Н. Марзеев выпустил учебник «Коммунальная гигиена», который выдержал 4 издания и почти 30 лет был основным учебным пособием по этой дисциплине. Четвертое, переработанное и дополненное издание этого учебника, вторым соавтором которого стал один из ближайших соратников Александра Никитича, заведующий кафедрой коммунальной гигиены Харьковского медицинского института Василий Михайлович Жаботинский, вышло в свет в 1979 г. Этот учебник также переводился на несколько иностранных языков. Не оставил без внимания А.Н. Марзеев и потребности учащихся фельдшерских школ. При участии А.М. Меркова, М.А. Абрамовича и Н.И. Фурсовой под общей редакцией А.Н. Марзеева в 1940 г. был написан «Учебник гигиены для фельдшерских школ» (Москва-Ленинград, «Медгиз»), выдержавший 14 (!) переизданий. Во время Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в г. Алма-Ате, А.Н. Марзеев возглавлял санитарно-гигиенический отдел Казахского НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены; преподавал в Казахском медицинском институте.

В этот период одной из приоритетных практических задач являлась профилактика эпидемий сыпного тифа и других инфекционных заболеваний. А.Н. Марзеев выпускает две научно-популярные брошюры «Сыпной тиф и меры его предупреждения» (1942) и «Борьба с сыпным тифом» (1943). Вернувшись в Украину, он занял пост директора в воссозданном НИИ коммунальной гигиены в г. Киеве и возглавил кафедру коммунальной гигиены Киевского медицинского института (КМИ, 1944-1956 гг.); в 1944-1946 гг. руководил также кафедрой коммунальной гигиены Киевского института усовершенствования врачей. Научно-исследовательская деятельность А.Н. Марзеева охватывала широкий круг актуальных для санитарного благополучия Украины проблем.

Особое место занимали вопросы водоснабжения и охраны чистоты атмосферного воздуха Донбасса, которые на протяжении нескольких лет были центральным направлением научно-практических исследований ученого и его ближайших сотрудников (В.М. Жаботинского, Д.Н. Калужного и др.). По инициативе А.Н. Марзеева были обозначены предприятия черной металлургии и другие основные источники загрязнения атмосферного воздуха в населенных пунктах Донбасса, разработаны базовые рекомендации по изменению ситуации. Наиболее значимыми результатами научно-гигиенического обоснования оптимизации водоснабжения Донбасса стали предложения по строительству и использованию канала Северский Донец — Донбасс (исследования продолжались и в послевоенное время) и местных водохранилищ. Примечательно, что в обследовании отдельных участков трассы будущего канала и поиске локальных источников (например, Кипучей Криницы) А.Н. Марзеев принимал личное участие. Конечным результатом исследований явилось гигиеническое обоснование Генеральной схемы водоснабжения и канализования Донбасса. В сферу научно-практических интересов ученого входили также проблемы реконструкции и строительства сельских жилищ, санитарно-технических объектов и гидротехнических сооружений в послевоенной Украине.

А.Н. Марзеев создал авторитетную научную школу, которая насчитывает уже три поколения последователей. К первому относятся его коллеги, сотрудничавшие с ученым еще в 1920-30-е гг. Наиболее известные среди них профессор Д.Н. Калужный (возглавивший после А.Н. Марзеева кафедру коммунальной гигиены Киевского медицинского института (КМИ) и НИИ коммунальной гигиены в г. Киеве), В.М. Жаботинский (заведующий кафедрой коммунальной гигиены Харьковского медицинского института, соавтор 4-го издания учебника «Коммунальная гигиена») и В.З. Мартынюк (заведующий кафедрой гигиены Львовского медицинского института). Ко второму поколению можно отнести его учеников и аспирантов, которые достойно продолжили научные идеи и практическую деятельность А.Н. Марзеева на кафедре медицинского института, и НИИ коммунальной гигиены, которые он возглавлял в 1944-1956 гг. К третьему поколению можно причислить «научных внуков» А.Н. Марзеева, среди которых одним из наиболее известных был заведующий кафедрой коммунальной гигиены и ректор Киевского медицинского института профессор Е.И. Гончарук.

К 70-летию А.Н. Марзеева в г. Киеве в 1953 г. состоялась научно-практическая конференция, в которой принимали участие представители почти всех областей Украины, в том числе Донецкой.

В президиуме конференции.
Слева А.Н. Марзеев и его заместитель Д.Н. Калужный

На кафедре коммунальной гигиены КМИ (после А.Н. Марзеева ее возглавляли Д.Н. Калужный, Р.Д. Габович, Е.И. Гончарук, с 2005 г. — С.И. Гаркавый) свято чтут память их выдающегося руководителя. После переезда кафедры в новое здание в холле создан уголок памяти А.Н. Марзеева с различными экспонатами, отражающими его жизнь и профессиональную

В зале заседаний

деятельность; среди них — ручка и блокнот, которыми ученый пользовался при написании «Записок санитарного врача», подаренные его вдовой Екатериной Дмитриевной автору этой статьи для памятного стенда.

Одним из проявлений уважения и светлой памяти о своем учителе стали встречи бывших студентов санитарно-гигиенического

Могила
А.Н. Марзеева

1956 г., похоронен на Лукьяновском кладбище в г. Киеве.

Личные воспоминания

Мое знакомство и первая встреча с А.Н. Марзеевым состоялись в один из жарких июльских дней послевоенного 1946 г. Как и многие другие выпускники средних школ этого года и абитуриенты, демобилизовавшиеся из армии по окончании военных действий, я был озабочен выбором будущей профессии и поступлением в высшее учебное заведение. Со стороны родственников и знакомых по этому поводу были разные рекомендации, а собственное мнение колебалось между довольно несхожими профессиями — юриспруденцией, медициной, историей, архитектурой, педагогикой и др. Так сложились жизненные обстоятельства, что именно в тот период по рекомендации заведующего кафедрой гигиены Алма-Атинского медицинского института (в 1944-1945 гг. я был слушателем подготовительного отделения этого вуза) я обратился за советом к А.Н. Марзееву. Тот принял меня без предварительной договоренности, в небольшом кабинете НИИ коммунальной гигиены, расположенном в Георгиевском переулке.

Хорошо помню увиденную тогда обстановку. За письменным столом сидел пожилой человек в белом расстегнутом халате, жестом пригласивший меня присаживаться. Стол и несколько стульев с левой стороны от него были заняты какими-то рулонами с чертежами. А.Н. Марзеев сказал, что знает о моем желании посоветоваться с ним относительно выбора будущей профессии, попросил показать аттестат зрелости. Внимательно просмотрел его, с сожалением заметив: «Жаль, что вы не в ладах с математикой, а ведь могли бы получить золотую медаль». Сказал, что каждая из упомянутых мной профессий по-своему хороша и привлекательна. А затем произошло то, что навсегда осталось одним из самых ярких воспоминаний моей жизни.

У меня за плечами уже немалый многолетний опыт общения с учеными и администраторами достаточно высокого ранга, но ни разу в жизни мне не довелось встретиться с подобным отношением. Академик, директор института, известный ученый пригласил меня, совершенно неизвестного ему до этого юношу, совершить с ним небольшую прогулку. В течение почти полутора часов Александр Никитич лично показывал мне микробиологическую, химическую, водную, воздушную, жилищную и другие лаборатории института и в присутствии с любопытством взиравших на нас сотрудников рассказывал, чем они занимаются в лабораториях и какое значение для охраны здоровья людей имеют проводимые исследования. А.Н. Марзеев обладал выдающимся талантом пропагандиста, его комментарии произвели на меня неизгладимое впечатление. По возвращении в кабинет он спросил меня: «Видите ли вы прямое отношение проводимых нами исследований к медицине и хотели ли бы работать в качестве врача-гигиениста?». Под влиянием увиденного и услышанного мое согласие было незамедлительным и убежденным. Еще раз взяв мой аттестат и сделав из него какие-то выписки, Александр Никитич попрощался со мной, пожелав успехов в жизни, завершив это пожелание лаконичной фразой: «Возможно, я посодействую вам». Как оказалось, эти слова не остались актом вежливости и пустым обещанием. Лишь через несколько лет случайно в собственном архивном деле я увидел свое заявление о приеме в КМИ, в правом нижнем углу которого: «Беседовал с абитуриентом. Человек он способный. Рекомендую зачислить его на санитарно-гигиенический факультет. Академик А.Н. Марзеев. 28 июля 1946 г.». Благодаря этому человеку определилось мое профессиональное будущее — от практического санитарного врача в Донбассе до ученого-гигиениста, заведующего кафедрой гигиены в медицинском институте.

Незабываемыми также остаются лекции А.Н. Марзеева студентам санитарно-гигиенического факультета КМИ. Вплоть до переезда в новое здание гигиенического корпуса (1967 г.) кафедра коммунальной гигиены института размещалась в нескольких комнатах на четвертом этаже приспособленного жилого здания на ул. Чкалова, 65. Помимо нескольких маленьких вспомогательных помещений, здесь были кабинет заведующего и две смежные учебные лаборатории. Лекции студентам читали непосредственно на кафедре. Все студенты курса плотно заполняли эти учебные комнаты (преимущественно первую, примыкавшую непосредственно к кабинету Александра Никитича), приходилось даже занимать места на подоконниках и у стены позади небольшой трибуны лектора. Несмотря на эти неудобства, лекции слушали с вниманием и интересом. Увлеченность преподавателя передавалась его слушателям. Нельзя не отметить особенность этих лекций. Конечно, в них содержался определенный минимум сугубо учебных сведений по теме. Но главное — пафос и пропагандистская увлеченность лектора, прекрасный литературный стиль изложения (нередко уместно цитировал А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и других классиков), обилие примеров из богатейшего личного опыта, в т. ч. зарубежных впечатлений. Вспоминается, в частности, любопытный эпизод, случившийся на лекции «Санитарные основы очистки населенных мест». В те дни на киноэкранах г. Киева демонстрировалась французская кинокомедия «Скандал в Клошмерле». В одной из сцен было показано, как «торжественное» открытие общественного туалета мером городка сопровождалось бравурной маршевой музыкой в исполнении оркестра. На лекции Александр Никитич не оставил без внимания этот эпизод и, то ли шутя, то ли вполне серьезно, заявил: «Французы украли у меня сюжет». И рассказал о подобном случае, который в действительности произошел в его присутствии в предвоенные годы в одном из шахтерских городков Донбасса.

Здание
на ул. Чкалова, 65

Продолжение в следующем номере.